

**КРЕСС
ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ**

заместитель председателя
Седьмого арбитражного
апелляционного суда,
кандидат юридических наук

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА ПО ИСПОЛНЕНИЮ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Статья посвящена анализу судебной-арбитражной практики рассмотрения споров о признании недействительными сделок должника (банкрота) по исполнению денежного обязательства в ходе рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве), а также положений п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32.

Ключевые слова: банкротство, сделка должника, исполнение денежного обязательства, последствия недействительности

Вопросы, связанные с недействительностью сделок, приобретают особую актуальность при проведении процедур несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов. Данное обстоятельство, несомненно, обусловлено тем, что сам по себе факт возбуждения в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве) свидетельствует о наличии заинтересованности его кредиторов в тщательном анализе и детальном изучении сделок данного лица, совершенных последним незадолго до проявления признаков несостоятельности или неплатежеспособности должника.

В связи с этим анализ дел, рассмотренных арбитражными судами по искам об оспаривании сделок

должника, показывает, что такие дела в подавляющем большинстве случаев возбуждаются либо по заявлению конкурсных кредиторов, либо арбитражным управляющим под давлением первых путем использования как материально-правовых (например, решения собрания или комитета кредиторов), так и процессуально-правовых (предъявление заявлений о разногласиях и жалоб на бездействие арбитражных управляющих) инструментов.

В этих условиях, несомненно, важное значение приобретают руководящие разъяснения, данные арбитражным судам Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 30.04.2009 № 32 «О некоторых

вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом „О несостоятельности (банкротстве)“» (далее — Постановление № 32, Постановление)¹.

Следует признать, что большая часть положений данного Постановления представляет собой удачный результат попытки высшей судебной инстанции страны синтезировать глубокое толкование соответствующих правовых норм и обеспечить интересы добросовестных участников отношений несостоятельности, учитывая неопределенность и недостаточную проработанность ряда норм Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, важное практическое значение приобретает правильное применение арбитражными судами положений Постановления № 32, адекватное общественным отношениям, регулируемым нормами Закона о банкротстве.

Одним из примеров использования Пленумом ВАС РФ указанного новаторского подхода в толковании правовых норм является положение Постановления № 32 о наступающих для конкурсного кредитора последствиях признания недействительной его сделки с должником в ходе рассмотрения дела о несостоятельности. Данному вопросу посвящен п. 6 Постановления.

С принятием анализируемого Постановления № 32 в практике арбитражных судов окончательно положен конец спору об отнесении к категории сделок действий по исполнению гражданско-правовых обязательств, в том числе действий должника по уплате денег, передаче вещей или иного имущества и др. Согласно п. 5 Постановления «под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, в том числе пунктами 2 и 3 статьи 103, данным Законом понимаются также и действия, являющиеся исполнением обязательств (в частности, платеж должником денежного долга кредитор, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или действия, влекущие те же правовые последствия (зачет, новация, отступное)»².

¹ Вестник ВАС РФ. 2009. № 7. С. 132—140.

² В частности, при рассмотрении конкретных гражданско-правовых споров суды в ряде случаев отказывались признавать подобные действия сделками (см., напр.: решения

Такой подход Пленума высшей судебной инстанции представляется удачным³, поскольку он направлен на защиту интересов добросовестных участников гражданского оборота и позволяет им оспаривать незаконные платежи по вполне действительным договорам, возвращая тем самым неправомерно отчужденное имущество в конкурсную массу должника.

Вместе с тем признание в судебном порядке недействительной сделки по исполнению обязательства порождает целый ряд вопросов, касающихся последствий такого признания. Это обусловлено тем, что недействительной, а значит, по смыслу п. 1 ст. 167 ГК РФ не влекущей юридических последствий, признается сделка только по исполнению обязательства, притом что предметом спора вовсе не является юридический факт, послуживший основанием для произведенного должником исполнения, вследствие чего он не теряет своей юридической силы, поскольку сам по себе не имеет правовых дефектов.

Таким образом, при оспаривании сделок должника по исполнению его обязательств возникает ситуация, при которой конкурсный кредитор, совершивший с должником законную сделку, не подпадающую под установленные законом основания ее оспаривания, несет при этом риск признания недействительными действий должника по ее исполнению.

В соответствии со ст. 167 ГК РФ последствием исполнения недействительной сделки является возложение на каждую из сторон обязанности возратить другой все полученное по сделке.

Арбитражного суда Нижегородской области от 10.06.2008 по делу № А42-2267/2004, Арбитражного суда Ульяновской области от 18.09.2008 по делу № А72-3862/2008, постановление ФАС Московского округа от 27.04.2004 № КГ-А40/1309-04 и др.). При этом имелась и диаметрально противоположная практика (см., напр.: постановление ФАС Дальневосточного округа от 16.10.2007 № Ф03-А73/07-1/3254 // СПС «КонсультантПлюс»).

³ Кроме того, данный подход опирается также и на легальное определение сделки. В большинстве случаев исполнение обязательства является действием должника, непосредственно направленным на прекращение обязательства. В соответствии со ст. 153 ГК РФ действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, признаются сделками. Следовательно, действия должника по исполнению обязательств относятся к сделкам.

Данная норма, безусловно, направлена на регулирование отношений по оспариванию обязательственных сделок, совершаемых в гражданском обороте, и не рассчитана на использование при оспаривании действий по исполнению обязательств. Дело в том, что в последнем случае предметом оспаривания как раз и выступает само получение имущества, а не сделка, послужившая основанием к этому. Кроме того, в таких категориях сделок обогащенной всегда оказывается только одна из сторон — кредитор, получивший исполнение, — притом что другая сторона — должник — вследствие исполнения, разумеется, ничего не приобретает, поэтому при применении последствий ответчиками постоянно поднимается вопрос о незаконном применении арбитражными судами односторонней реституции⁴.

Учитывая правовую природу сделок по исполнению обязательств, а именно — распорядительный характер, направленность на непосредственное получение материальных благ, единственно возможным наступающим для кредитора последствием признания такой сделки недействительной является восстановление соответствующего обязательства должника.

При этом необходимо признать правильной практику арбитражных судов, указывающих в резолютивной части судебного акта на названное последствие⁵. Так, изменяя решение арбитражного суда первой инстанции в части применения последствий недействительности оспариваемой сделки, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 03.03.2010 по делу № А50-18339/2007 обоснованно отметил: «Суд первой инстанции, осуществляя применение последствий недействительности сделки, ограничился лишь обязанием Банка восстановить денежные средства в сумме 1.167.802 руб. 47 коп. на расчетном счете Торгового Дома <...> в порядке применения последствий недействительности сделки по основаниям ст. 103 Закона о банкротстве и ст. 167 ГК

РФ суд должен был сделать суждение о взыскании денежных средств с Банка в пользу Торгового Дома с одновременным восстановлением соответствующей задолженности Торгового Дома перед Банком»⁶.

Такой вывод обусловлен необходимостью достижения правовой определенности в гражданских правоотношениях и недопущения последующего спора между сторонами относительно судьбы обязательства должника перед кредитором после признания решением суда сделки недействительной⁷. Президиум ВАС РФ еще в Постановлении от 15.10.2002 № 548/02, отменяя судебные акты нижестоящих судов, совершенно справедливо отметил, что «суд в порядке применения последствий недействительности сделки не восстановил стороны в первоначальное положение и осуществил не двустороннюю, а одностороннюю реституцию. Здание возвращено истцу, но задолженность банка перед Инкомбанком не восстановлена»⁸.

Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее совершения. Сделка, страдающая правовым дефектом и признаваемая в силу этого юридически безразличной, представляет собой в рамках правового поля юридическое ничто, в связи с чем участники гражданского оборота должны исходить из того, что такой сделки словно и не было совершено. Следовательно, так как недействительная сделка в принципе уже с момента ее совершения не в состоянии породить юридические последствия, на создание которых она направлена, в целях обеспечения стабильности гражданского оборота применяемые

⁴ См., напр.: постановление ФАС Московского округа от 27.01.2005 № КГ-А40/13292-04-П // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ См., напр.: решения Арбитражного суда Кемеровской области от 30.04.2009 по делу № А27-1653/2009-3, Арбитражного суда Алтайского края от 22.08.2008 по делу № АОЗ-6702/2008-8, Арбитражного суда Оренбургской области от 26.08.2009 по делу № А47-656/2009 и др.

⁶ См.: решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.11.2009 по делу № А60-37601/2009-С11, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2010 по делу № А50-18339/2007 (№ 17АП-953/2010-ГК) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ В связи с этим едва ли можно согласиться с выводами арбитражных судов, отказывающих в применении последствий недействительности сделки при принятии решения о ее недействительности по тому мотиву, что в силу ст. 168 ГК РФ признание соглашения недействительным автоматически влечет восстановление обязательств его сторон. Так, ФАС Уральского округа постановлением от 05.03.2007 по делу № Ф09-1323/07-С4, отменяя решение суда первой инстанции, совершенно обоснованно отклонил приведенный вывод, содержащийся в решении Арбитражного суда Удмуртской Республики от 06.09.2006 по делу № А71-3960/2006-Г7 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Вестник ВАС РФ. 2003. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

арбитражными судами последствия недействительности должны распространять свое действие с момента совершения такой сделки независимо от момента вступления в силу соответствующего судебного акта.

Применительно к сделкам по исполнению обязательств должника это означает, что в случае признания соответствующей сделки недействительной права кредитора по отношению к должнику и корреспондирующие им обязанности должника должны считаться восстановленными с момента совершения недействительной сделки.

При этом, поскольку недействительная сделка является юридически безразличной, восстановленное право требования кредитора, равно как и корреспондирующая ему обязанность должника, признается существовавшими независимо от совершения признанной недействительной сделки. На указанное обстоятельство совершенно справедливо и юридически оправданно указано Пленумом ВАС РФ в п. 6 Постановления № 32.

Сделанный вывод предопределяет решение одной из главных проблем конкурсного права — определение режима кредиторского требования, а именно отнесение его к числу текущих (ст. 5 Закона о банкротстве) или подлежащих включению в реестр требований кредиторов.

Как указано в п. 6 Постановления № 32, «если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена упомянутая сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, указанное требование кредитора не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование подлежит включению в реестр требований кредиторов».

Из этого несложно заключить, что, если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена недействительная сделка, возникло после принятия заявления о признании должника банкротом, указанное требование кредитора относится к текущим платежам и подлежит погашению в установленном законом для таких требований порядке (ст. 5, 134 Закона о банкротстве).

Более сложным представляется проблема восстановления так называемых плавающих текущих требова-

ний, т.е. требований, возникших до принятия заявления о признании должника банкротом, но со сроком исполнения, приходящимся на процедуру банкротства. Данный вопрос, безусловно, актуален при проведении процедур несостоятельности, введенных до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“» (далее по тексту — Закон № 296-ФЗ) и осуществляемых на основании Закона о банкротстве без учета изменений, внесенных названным Законом⁹.

В случае признания судом недействительной сделки по исполнению обязательства, возникшего до принятия заявления о признании должника банкротом со сроком исполнения в соответствующей процедуре банкротства и применения последствий недействительности в виде восстановления обязательства возникает вопрос о правовом статусе — текущем или реестровом — такого требования.

Пленум не дал прямого ответа на данный вопрос, разъяснив лишь статус требований по обязательствам, возникшим до возбуждения производства по делу о несостоятельности. Вместе с тем представляется, что, следуя логике Пленума высшей судебной инстанции в абз. 1 и 2 п. 6 Постановления № 32, а также исходя из того, что недействительная сделка должна рассматриваться при определении последствий ее совершения так, словно ее вовсе не было, необходимо признать, что в рассматриваемом случае требования таких кредиторов должны рассматриваться как текущие, но с соблюдением режима плавающих текущих требований: такие требования остаются текущими только для

⁹ Пленум ВАС РФ в Постановлении № 32 специально обратил внимание арбитражных судов на то, что в соответствии с п. 3 ст. 5 Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «по делам, возбужденным до дня его вступления в силу, положения Закона о банкротстве об оспаривании сделок должника в редакции указанного Федерального закона подлежат применению лишь в отношении сделок, совершенных после дня вступления в силу этого Федерального закона» (п. 20 Постановления). Это означает, что если с учетом действия норм ст. 5 Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ производство по делу о несостоятельности возбуждено до дня вступления данного Закона в силу, в отношении сделок должника, совершенных до 05.06.2009, применению в полном объеме подлежат нормы ст. 103 Закона о банкротстве без учета положений главы III.1 «Оспаривание сделок должника».

той процедуры, в которой наступает срок ее исполнения. Последний вывод следует из Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“», в частности из анализа п. 3 данного Постановления.

Так, если денежное обязательство возникло до принятия заявления о признании должника банкротом со сроком исполнения, наступающим в процедуре внешнего управления, но сделка по его исполнению совершена и оспорена в ходе наблюдения, для процедуры внешнего управления восстановленное вследствие применения последствий недействительности сделки требование должно рассматриваться в качестве текущего.

Если же денежное обязательство возникло до принятия заявления о признании должника банкротом со сроком исполнения, наступающим в процедуре наблюдения, и сделка по его исполнению совершена в ходе наблюдения, но оспорена уже после введения следующей процедуры, восстановленное вследствие применения последствий недействительности сделки требование не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование подлежит включению в реестр требований кредиторов.

В тех случаях, когда восстановленные после оспаривания сделки требования кредиторов подпадают под установленный законом режим текущих платежей, между кредитором и должником, а также между таким кредитором и кредиторами, чьи требования включены в реестр требований кредиторов, как правило, не возникает разногласий, поскольку такое обязательство погашается вне очереди из средств конкурсной массы должника (п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве).

Гораздо больше проблем в судебно-арбитражной практике возникает в случаях оспаривания сделок по исполнению обязательств, возникших до принятия заявления о признании должника банкротом. Решению именно таких проблем уделил внимание Пленум ВАС РФ в рассматриваемом Постановлении.

В материально-правовом смысле наступающее для кредитора последствие оспаривания сделки по исполнению обязательства состоит в восстановлении его

права требования по отношению к должнику. Между тем само по себе наличие восстановленного права кредитора никак не обеспечивает интересы такого кредитора, так как имущественную ценность субъективное обязательственное гражданское право имеет постольку, поскольку возможна его реализация и получение тем самым соответствующих материальных благ: денежных средств, иного имущества. Таким образом, само по себе восстановление обязательства должника еще не свидетельствует о восстановлении интересов кредитора, поскольку с этого момента возникает проблема осуществления соответствующего права.

Необходимость ее решения и придания ей особого внимания обусловлена тем обстоятельством, что на момент восстановления обязательства в отношении должника возбуждено дело о несостоятельности, а в большинстве случаев уже введена какая-либо из процедур несостоятельности. Это означает, что в силу прямого предписания ст. 63, 81, 94, 126 Закона о банкротстве любые денежные требования могут быть предъявлены таким кредитором только в установленном законодательством о несостоятельности порядке (ст. 71, 100 Закона о банкротстве), т.е. в рамках дела о банкротстве и в установленный законом тридцатидневный (для процедуры наблюдения), месячный (при банкротстве ликвидируемого должника) или двухмесячный (для остальных процедур несостоятельности) пресекательный срок. Очевидно, что к моменту признания недействительной сделки должника по исполнению своего обязательства указанный срок для предъявления требований может быть пропущен, что приведет к невозможности включения требований в реестр требований кредиторов и установления для требования такого кредитора режима требования, подлежащего удовлетворению из имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве).

С учетом действующего законодательства о недействительных сделках, а также положений Закона о банкротстве представляется, что порядок осуществления кредитором такого права должен отличаться в зависимости от того, к категории ничтожных или оспоримых сделок отнесена законом сделка, недействительность которой стала основанием восстановления обязательства.

В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). В силу ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Из приведенных норм закона следует, что не соответствующая закону сделка является ничтожной, если законом прямо не установлено, что такая сделка является оспоримой, причем ничтожная сделка недействительна, а значит, не имеет юридической силы и не может повлечь за собой никаких правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, независимо от признания ее таковой судом.

Таким образом, решение суда о признании ничтожной сделки недействительной носит исключительно установительный характер: публичное признание судом от имени государства факта правовой незначимости совершенных должником действий.

Принимая это во внимание, следует прийти к выводу о том, что в рассматриваемом случае ничто не препятствует кредитору обратиться в установленный законом срок в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением об установлении своего требования. При этом возражения должника относительно заявленного требования, основанные на его погашении, не должны в силу п. 1 ст. 166, ст. 168 ГК РФ приниматься во внимание, если совершенные должником действия по исполнению этого обязательства подпадают под квалификацию ничтожной сделки. В таком случае пропуск кредитором срока на предъявление своего требования по мотиву его погашения ничтожными действиями должника не влечет ни восстановления упомянутого срока, ни изменения (перенесения) начала его течения. Такое положение направлено в первую очередь на защиту интересов конкурсных кредиторов, заявивших свои требования в установленный срок и требования которых установлены арбитражным судом в рамках дела о банкротстве.

Иное решение обозначенного выше вопроса имеет место в том случае, если действия должника по исполнению своего обязательства имеют режим оспори-

мой сделки. По смыслу п. 1 ст. 166 ГК РФ оспоримая сделка недействительна только в силу признания ее таковой судом. Несмотря на то, что оспоримая недействительная сделка в силу п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительна с момента ее совершения, до момента вступления в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной она в рамках гражданско-правовых отношений существует как действительная, вследствие чего любые указания на несоответствие такой сделки закону и, следовательно, ее недействительность до момента государственного признания этого факта будут несостоятельны.

В связи с этим возникает ситуация, при которой кредитор, даже знающий о незаконности исполнения должником своего обязательства перед ним, если такие действия по исполнению подпадают под режим оспоримой сделки, не может до признания в рамках отдельного судебного производства данного обстоятельства и вступления в законную силу решения суда о признании сделки недействительной ни заявить о своем праве к должнику, ни тем более реализовать его. Данная ситуация приобретает статус правовой проблемы в силу действия п. 1 ст. 167 ГК РФ, устанавливающего для оспоримых сделок, как и для ничтожных, правило отсутствия у них юридической силы не с момента признания сделки недействительной, а уже с момента совершения самой сделки.

Таким образом, в случае признания оспоримой сделки должника по исполнению обязательства недействительной кредитор, чье право таким судебным решением будет восстановлено, вряд ли сможет заявить о своем восстановленном праве в рамках дела о несостоятельности в предусмотренный Законом о банкротстве срок.

Законодательно данная проблема в настоящее время не разрешена, тем более что установленный срок для предъявления кредиторами своих требований является пресекательным¹⁰.

Более того, система правовых норм Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», аналогичная

¹⁰ См.: п. 2, 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.07.2005 № 93 «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 10.

положениям Закона о банкротстве в части сроков закрытия реестра требований кредиторов, в контексте обозначенной проблемы стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ¹¹.

В своей жалобе в КС РФ ОАО «Газпромбанк» оспорил конституционность п. 5 ст. 50.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», согласно которому требования кредиторов, предъявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет имущества кредитной организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр требований кредиторов, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они не допускают включение конкурсным управляющим в реестр требований кредиторов требований, возникших вследствие признания судом сделки недействительной по иску самого конкурсного управляющего, предъявленного им после закрытия реестра.

КС РФ отказал в принятии к рассмотрению указанной жалобы, указав, что п. 5 ст. 50.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» не препятствует удовлетворению требований кредиторов, предъявленных после закрытия реестра требований кредиторов. Он лишь устанавливает, что такие требования удовлетворяются за счет имущества кредитной организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр требований кредиторов.

При этом КС РФ обратил внимание на решение данного вопроса законодателем в Федеральном законе от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесшим в Закон о банкротстве п. 4 ст. 61.6, согласно которому в случае признания на основании ст. 61.3 настоящего Федерального закона недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета

встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), а денежное обязательство, на прекращение которого была направлена указанная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, требование кредитора по этому обязательству к должнику не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование считается заявленным в установленный срок и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

При этом, однако, КС РФ не решил проблему защиты интересов рассматриваемой категории кредиторов в тех отношениях, которые не подпадают под действие главы III.1 Закона о банкротстве «Оспаривание сделок должника».

На защиту прав и законных интересов таких кредиторов встал Пленум ВАС РФ, предписавший арбитражным судам в абз. 4 п. 6 Постановления № 32 при рассмотрении заявлений подобных кредиторов учитывать следующее: «...поскольку данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона срок закрытия реестра требований кредиторов исчисляется для этого требования со дня вступления в законную силу указанного судебного акта. В настоящем случае пункт 4 статьи 142 Закона применяется с учетом названного момента исчисления срока предъявления требования кредитором».

Таким образом, Пленум ВАС РФ в целях защиты прав кредиторов, восстановленных вследствие признания недействительными оспоримых сделок должника по исполнению обязательства, по существу, с учетом определенных особенностей распространил правило абз. 2 п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве на отношения, к которым данная норма прямо применяться не может.

Вместе с тем буквальное прочтение абз. 4 п. 6 Постановления № 32 свидетельствует о том, что приведенное Пленумом правило распространяется исключительно на случаи предъявления такими кредиторами требований в рамках процедуры конкурсного производства, поскольку говорит о перенесении начала течения срока, установленного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве.

¹¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 755-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

В этой связи возникает вопрос: как быть с теми требованиями, которые были восстановлены вследствие признания недействительной оспоримой сделки должника по исполнению обязательства в иной, нежели конкурсное производство, процедуре несостоятельности? Ведь если сделка оспорена, например, в процедуре наблюдения по иску самого должника, установленный Пленумом ВАС РФ двухмесячный срок с момента вступления в силу соответствующего судебного акта к моменту введения конкурсного производства может истечь, а сам кредитор, не имевший возможности вследствие п. 1 ст. 166 ГК РФ предъявить свое требование в предусмотренный ст. 71 Закона о банкротстве тридцатидневный срок, при этом желает участвовать в первом собрании кредиторов. Вправе ли такой кредитор настаивать на рассмотрении его требования и включении в реестр требований кредиторов со ссылкой на применение абз. 4 п. 6 Постановления № 32?

Представляется, что на данный вопрос следует ответить отрицательно. Кредитор, пропустивший установленный ст. 71 Закона о банкротстве тридцатидневный срок для предъявления требования к должнику, лишается права на участие в первом собрании кредиторов, при этом заявленное им с пропуском срока требование будет рассмотрено и включено в реестр требований кредиторов арбитражным судом после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения. Следовательно, такой конкурсный кредитор лишается в силу действия ст. 71 Закона о банкротстве права на участие в первом собрании кредиторов, однако сохраняет свои имущественные притязания к должнику и возможность их реализации в порядке, установленном законом для погашения требований, включенных в реестр требований кредиторов. Тем самым оказывается достигнутой одна из целей п. 6 Постановления № 32 — обеспечить реализацию восстановленных требований кредиторов, учитывая действие положений п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве.

Что касается иных процедур несостоятельности, то проблема исчисления срока для предъявления в ходе этих процедур кредиторских требований в принципе не является актуальной, поскольку в силу абз. 2 п. 5 ст. 81, п. 1 ст. 100 Закона о банкротстве требования рассматриваются арбитражным судом и включаются в реестр требований кредиторов в ходе всей соответствующей процедуры.

Необходимо также обратить внимание на то, что действие абз. 4 п. 6 Постановления № 32 распространяется только на те сделки, которые совершены до исчисляемой в соответствии с Законом о банкротстве даты закрытия реестра требований кредиторов.

Такой вывод обусловлен следующим. Согласно разъяснению высшей судебной инстанции, содержащемуся в абз. 4 п. 6 Постановления № 32, предусмотренный абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве срок закрытия реестра требований кредиторов исчисляется для соответствующего требования со дня вступления в законную силу судебного акта о признании сделки по исполнению обязательства должника недействительной, поскольку данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу указанного судебного акта.

Представляется, что ключевым в толковании данного положения является именно объяснение Пленумом ВАС РФ причины перенесения срока: данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта. Думается, что указанные разъяснения Пленума высшей судебной инстанции направлены на защиту интересов конкурсных кредиторов, чьи требования в период до закрытия реестра требований кредиторов не могли быть предъявлены в установленном Законом о банкротстве порядке, причем такая невозможность обусловлена определенной п. 1 ст. 166 ГК РФ конструкцией оспоримых сделок и необходимостью их специального оспаривания. В силу этого конкурсный кредитор не имеет правовой возможности для включения требования в реестр в связи с отсутствием такого права вследствие совершения должником оспоримой сделки, направленной на прекращение обязательства (зачета, отступного и др.), и отсутствия решения суда о признании такой сделки недействительной.

Из буквального анализа абз. 4 п. 6 Постановления № 32 следует, что содержащееся в нем разъяснение о начале течения срока закрытия реестра относится исключительно к таким требованиям, которые могут быть предъявлены к должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка по прекращению обязательства была признана недействительной.

Действительно, до момента признания сделки недействительной у кредитора отсутствует право требования по обязательству в связи с совершением должником действий, направленных на прекращение этого обязательства, и только после признания судом такой сделки недействительной у кредитора это право требования восстанавливается.

Именно поэтому кредитор может предъявить свои требования должнику только после вступления в силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, и восстановления соответствующего обязательства должника. В этой связи для защиты нарушенных прав кредитора Постановлением № 32 и предусматривается иное начало течения срока для включения требований в реестр требований кредиторов.

Следовательно, разъяснение высшей судебной инстанции, содержащееся в абз. 4 п. 6 Постановления № 32, не применяется к отношениям, в которых сделка по исполнению должником (банкротом) обязательства перед кредитором хотя и признана недействительной как оспоримая, но такой кредитор имел возможность предъявить указанное требование в установленный п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве срок, например, вследствие того, что упомянутая сделка совершена уже после закрытия реестра требований кредиторов.

В связи с изложенным нельзя не согласиться с той немногочисленной практикой арбитражных судов, которые в рассматриваемых случаях отказывают во включении таких требований в реестр требований кредиторов, устанавливая для них режим требований п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве.

Так, Банк обратился в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением об установлении размера требований и включении их в реестр требований кредиторов должника, обосновывая свое право на обращение с указанным заявлением п. 6 Постановления № 32, ссылаясь на то, что он добросовестно заблуждался относительно характера требований, полагая их текущими.

Отказывая в удовлетворении заявления в части включения требований в реестр, арбитражный суд отметил, что заявителем неверно истолкованы разъясне-

ния Пленума, содержащиеся в Постановлении № 32. Данные разъяснения направлены на защиту интересов тех кредиторов, чьи требования в период времени до закрытия реестра требований кредиторов не могли быть предъявлены в установленном законом порядке в силу п. 1 ст. 167 ГК РФ¹².

Оставляя без изменения указанное определение суда первой инстанции, суды апелляционной и кассационной инстанций обоснованно указали, что по обстоятельствам дела, поскольку сделка по погашению его требования была совершена и признана недействительной после закрытия реестра требований кредиторов, заявителю ничто не препятствовало обратиться в установленный п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве срок в арбитражный суд с заявлением о включении его требования в реестр¹³.

Аналогичная позиция высказана коллегией судей ВАС РФ в Определении от 18.03.2010 № ВАС-2683/10 об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ указанных судебных актов.

Установленное абз. 4 п. 6 Постановления № 32 правило о перенесении установленного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов применяется лишь в тех случаях, когда на момент вынесения решения о признании сделки недействительной реестр требований кредиторов уже закрыт. Это означает, что Пленумом ВАС РФ установлено не общее правило исчисления срока для предъявления требований, восстановленных вследствие признания недействительными оспоримых сделок должника по исполнению обязательства, а специальный случай: когда кредитор в течение двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом не может реализовать право на установление требований в реестре кредиторов по причине отсутствия вступившего в законную силу решения суда о признании недействительной оспоримой сделки.

¹² См.: определение Арбитражного суда Кемеровской области от 23.09.2009 по делу № А27-7182/2007-4.

¹³ См.: постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2009 по делу № 07АП-3373/08 (5), ФАС Западно-Сибирского округа от 14.01.2010 по делу № А27-7182/2007-4 // СПС «КонсультантПлюс».

Если сделка оспорена до момента закрытия реестра требований кредиторов, ничто не мешает такому кредитору обратиться в арбитражный суд с заявлением в установленный п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве срок и установленное абз. 4 п. 6 Постановления № 32 правило в таких случаях не применяется. Для такого кредитора начало течения срока связано именно с моментом опубликования сообщения о признании должника несостоятельным (банкротом), но не с датой вступления в силу судебного акта о признании сделки недействительной.

Примечательно, что арбитражные суды за непродолжительное время действия Постановления № 32 уже сталкиваются с обозначенной проблемой определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов, давая правильное, на наш взгляд, толкование разъяснениям высшей судебной инстанции¹⁴.

Отдельного внимания заслуживает проблема порядка удовлетворения требований конкурсных кредиторов, восстановленных вследствие признания недействительной сделки должника по исполнению обязательства и включенных арбитражным судом в реестр требований кредиторов.

Принимая во внимание то, что отношения сторон по недействительной сделке должны складываться таким образом, будто бы такой сделки и вовсе не было, статус такого кредиторского требования не должен ничем отличаться от иных денежных требований прочих кредиторов, включенных в реестр требований. Поэтому порядок погашения такого требования полностью соответствует процедуре удовлетворения прочих кредиторских требований. На это обратил внимание Пленум ВАС РФ в абз. 5 п. 6 анализируемого Постановления, указав, что если на момент включения указанного требования в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди не начались, то расчеты по нему осуществляются на равных условиях с требованиями кредиторов третьей очереди, заявленными до истечения двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

¹⁴ См., напр., постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 05.03.2010 по делу № А53-19395/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Тем самым Пленум высшей судебной инстанции еще раз обратил внимание арбитражных судов на то, что упомянутое требование не подпадает под режим требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, и подлежит удовлетворению в составе третьей очереди реестра требований кредиторов наравне с теми требованиями, которые были заявлены до истечения двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Вместе с тем, если на момент включения данного требования в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов, завершились, то расчеты по этому требованию осуществляются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов (абз. 6 п. 6 Постановления № 32).

При этом в целях недопущения злоупотребления со стороны конкурсного управляющего, заявившего о недействительности определенной сделки по исполнению обязательства должника и приступившего при этом к расчетам с кредиторами, Пленум ВАС РФ обязал в таком случае арбитражного управляющего зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения указанного требования среди требований кредиторов той же очереди.

Такое решение высшей судебной инстанции представляется оправданным и справедливым с точки зрения обеспечения защиты интересов соответствующего кредитора, оспоримая сделка которого с должником рассматривается в суде.

Однако определенный Пленумом ВАС РФ в абз. 6 п. 6 Постановления № 32 порядок удовлетворения восстановленных требований не означает, по нашему мнению, переквалификации указанного требования из числа требования кредитора третьей очереди, включенного в реестр требований кредиторов, в требование, заявленное после закрытия реестра требований кредиторов. Установление такого режима удовлетворения названного требования обусловлено тем обстоятельством, что в соответствии с п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве конкурсный управляющий производит

расчеты с кредиторами в соответствии с реестром требований кредиторов, в связи с чем те кредиторские требования, которые на момент осуществления расчетов с кредиторами не были включены в реестр требований, не могут учитываться при погашении реестра.

Такое же обоснование имеет решение вопроса о порядке удовлетворения восстановленных требований в случае, если на момент включения его в реестр требований кредиторов конкурсный управляющий уже произвел частичное погашение реестра в части требований кредиторов третьей очереди. В такой ситуации после включения названного требования в реестр произойдет изменение в процентном соотношении требований кредиторов третьей очереди по отношению друг к другу, что приведет к изменению той пропорции, в соответствии с которой должно происходить удовлетворение требований кредиторов при недостаточности имущества должника (п. 3 ст. 142 Закона о банкротстве).

В таком случае верным будет предположить, что данный кредитор будет настаивать при последующем распределении денежных средств в рамках третьей очереди реестра на удовлетворении его требования в размере, включающем не полученные им средства в рамках удовлетворения требований кредиторов, осуществленного до включения его требования в реестр требований кредиторов. В такой ситуации, полагаем, содержащееся в абз. 6 п. 6 Постановления № 32 правило должно быть истолковано расширительно, с опорой на положение п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве. Поскольку конкурсный управляющий производит расчеты с кредиторами в соответствии с реестром требований кредиторов и на момент проведения первого из расчетов с кредиторами восстановленное требование кредитора еще не было включено в реестр, оно не должно было учитываться при осуществлении расчетов, а по-

тому такое требование после его включения в реестр подлежит удовлетворению наравне с оставшимися непогашенными иными требованиями кредиторов.

Таким образом, требования конкурсных кредиторов, восстановленные вследствие признания недействительной сделки должника по исполнению обязательства и включенные арбитражным судом в реестр требований кредиторов, удовлетворяются в качестве требований кредиторов третьей очереди независимо от того, завершились ли к моменту включения такого требования в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди или нет.

Такой подход, избранный Пленумом высшей судебной инстанции, безусловно, направлен на защиту интересов тех конкурсных кредиторов, чье требование вытекает из признанной недействительной сделки по исполнению обязательства должника, и способствует установлению определенного баланса интересов при проведении процедур несостоятельности (банкротства).

Принимая во внимание то, что установленные Пленумом ВАС РФ в п. 6 Постановления № 32 предписания во многом отражают положения действующей на сегодняшний день редакции Закона о банкротстве в главе III.1 «Оспаривание сделок должника», уяснение истинного смысла и целей рассмотренных положений о последствиях признания недействительной сделки должника по исполнению денежного обязательства в ходе рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) приобретает важное значение для формирования единообразной судебной-арбитражной практики разрешения данных споров и обеспечения тем самым стабильности гражданского оборота.